

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Г. С. Харатишвили

АФГАНИСТАН, АНГЛИЯ И РОССИЯ в конце XIX века

Проблемы политических
и культурных контактов
по «Сирадж ат-таварих»

Генрико Харатишвили

**Афганистан, Англия и Россия
в конце XIX в.: проблемы
политических и культурных
контактов по «Сирадж ат-таварих»**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2016

УДК 327
ББК 63.3-6

Харатишвили Г. С.

Афганистан, Англия и Россия в конце XIX в.: проблемы политических и культурных контактов по «Сирадж ат-таварих» / Г. С. Харатишвили — «Санкт-Петербургский государственный университет», 2016

ISBN 978-5-288-05703-8

Книга представляет собой исследование англо-афганских и русско-афганских отношений в конце XIX в. по афганскому источнику «Сирадж ат-таварих» – труду официального историографа Файз Мухаммада Катиба, написанному по распоряжению Хабибуллахана, эмира Афганистана в 1901–1919 гг. К исследованию привлекаются другие многочисленные исторические источники на русском, английском, французском и персидском языках. Книга адресована исследователям, научным и практическим работникам, занимающимся проблемами политических и культурных связей Афганистана с Англией и Россией в Новое время. Может быть полезна студентам востоковедных и исторических факультетов университетов.

УДК 327
ББК 63.3-6

ISBN 978-5-288-05703-8

© Харатишвили Г. С., 2016
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2016

Содержание

I. Введение:	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Генрико Харатишвили
Афганистан, Англия и Россия в конце XIX
в.: проблемы политических и культурных
контактов по «Сирадж ат-таварих»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензенты:

д-р ист. наук *Н. Н. Дьяков* (С.-Петерб. гос. ун-т),

канд. ист. наук *С. Е. Григорьев* (С.-Петерб. гос. ун-т)

Печатается по постановлению Ученого совета восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

I. Введение:

Афганистан, англо-афганские и русско-афганские отношения в XIX в

Во второй половине XVIII в. основатель самостоятельного афганского государства Ахмад-шах Дуррани (1747–1773) предпринял ряд завоевательных походов в Северную Индию. Он вытеснил из Пенджаба, а затем нанес сокрушительное поражение последнему самостоятельному и сильнейшему государству Индии – маратхов. В результате Индия была крайне ослаблена, что позволило британским колонизаторам сравнительно легко покорить эту страну.

Первые шаги к завоеванию Индии англичане предприняли после победы в битве при Плессси (в Западной Бенгалии) в 1757 г. Затем, проводя в Индии свою колониальную политику через Ост-Индскую торговую компанию¹, в 1858–1861 гг. Великобритания уже окончательно политически поработила ее², и, страна превратилась в английскую колонию. После этого британцы устремили свое внимание и на Север. С этого времени, как они считали, «безопасность Индии должна [была] быть главной целью их политики»³.

Афганистан вступил в XIX столетие как традиционное для мусульманского Среднего Востока общество с присущими ему глубинными противоречиями военно-политического, социально-экономического и этноконфессионального характера. Отсутствие внутренней стабильности и крепкого властного центра привлекло к стране внимание ведущих империалистических держав того времени – Великобритании и России, рассчитывавших за счет подчинения этой страны своему влиянию значительно укрепить свои позиции в Центральной Азии.

Взаимоотношения европейских держав с мусульманским миром в Новое время были сложными. Часто эти отношения омрачались вспыхивавшими в том или ином регионе войнами, наносившими значительный ущерб мусульманским странам, Афганистану в частности. Однако не только войны осложняли эти взаимоотношения.

Придя в соприкосновение с новой для себя европейской культурой рыночных отношений, традиционные мусульманские общества, с их веками складывавшимися, устоявшимися миропорядком и ценностями, все больше сталкивались с европейской цивилизацией, знакомились с европейским способом хозяйствования и постепенно сами вовлекались в рыночные отношения, господствовавшие в странах Запада, и культурный диалог с ним. Данный процесс проходил по-разному и в разное время в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе в Афганистане.

Как отмечают исследователи истории Турции, в начале XIX в. в этой стране уже существовали определенные предпосылки развития османского общества по капиталистическому пути. В 30-х годах в Турции была реорганизована армия: созданы новая сухопутная армия, регулярная пехота, провинциальная милиция, новая конница и военно-морской флот. В 1824 г. был издан указ султана о ликвидации недостатков в начальном образовании, и в 1827–1829 гг. были открыты новая школа по подготовке технических кадров и школа подготовки хирургов, а в 1839 г. они были объединены в военно-медицинское училище. Молодых турок уже посылали на учебу в Европу. В 1834 г. по указу султана о реорганизации государственного аппарата впервые в стране были созданы министерства внутренних и иностранных дел, финансов, орга-

¹ Английская Ост-Индская торговая компания существовала в 1600–1858 гг.

² «Синяя книга». Сборник тайных документов, извлеченных из Архива бывшего министерства иностранных дел / редакция и введение К. М. Трояновского. М., 1918. С. IX.

³ Кэрзон Джс. Индия между двумя огнями. Из журнала «The Nineteenth Century», за август 1903 г. / перевел Г. Ш. подполковник Десиной // СМА. Вып. XIV СПб., 1903. С. 189.

низован военный совет, были учреждены постоянные посольства за границей. В 1840 г. была принята новая система административного управления по французскому образцу. Таким образом, административными реформами султана Махмуда II (1785–1839) было положено начало светской организации турецкой империи, близкой к европейской.

В Иране первые попытки реформировать страну были предприняты первым министром Насреддин шаха (1848–1896), известным в Иране как «Амире Кабир» («Великий Эмир»), Таги-ханом (1807–1852). Мирза Таги-хан был высокообразованным человеком для своего времени. Кроме того, он побывал в Петербурге вместе с «искупительной» миссией Хосрова мирзы после убийства А. С. Грибоедова (1795–1829). Во время своего пребывания в Турции, где он был участником эрзерумской конференции по разрешению иранотурецких пограничных вопросов, он познакомился с реформами (танзиматом), проводимыми турецким правительством в то время, и решил, что необходимо провести реформы и в своей собственной стране. В 1849 г. Таги-хан создал в Тегеране первое высшее светское учебное заведение в Иране «Дар ал-фонун» («Дом науки»). В нем готовили гражданских и военных специалистов. Для обучения приглашались иностранные профессора и преподаватели. Молодые иранцы стали обучаться в России, Англии, Франции, Турции.

Афганцы познакомились и вступили в контакты с европейцами намного позже, чем их соседи: иранцы, индийцы, турки. Различные факторы способствовали этому, в том числе географические, в частности территориальная отдаленность Афганистана от Европы. В Афганистане лишь в последней трети XIX в. были предприняты первые реформы европейского типа⁴.

В историческом развитии Афганистана XIX в. важное место занимают политика Великобритании на Среднем Востоке и англорусское соперничество в этом регионе. Постепенное, но неуклонное стремление Великобритании подчинить Афганистан своему политическому и экономическому влиянию, а затем превращение его в «закрытую страну» имели для Афганистана тяжелые последствия.

В конце XVIII в. англичане уже вмешивались во внутренние дела Афганистана. Продолжалось их вмешательство в афганские дела и в дальнейшем, особенно в годы междоусобиц в этой стране. Прежде всего они не допустили союза между афганским шахом Заманом (1793–1801) и правителем южноиндийского княжества Майсур Типу Султаном (1782–1799), поскольку, если бы был создан союз между ними, он мог угрожать их владычеству в Индии. Кроме того, в 1797 г. Ост-Индская компания в борьбе за власть в Афганистане поддержала брата Заман-шаха Махмуда, который и взошел на афганский престол (1801–1803). Но вскоре он был смещен своим младшим братом Шуджа ал-Мульком (1803–1809). Именно при этом правителе Афганистана и состоялись первые официальные англо-афганские контакты в начале XIX в.

В 1809 г. Ост-Индская компания направила в Пешавар к шаху Шуджа ал-Мульку официальную миссию во главе с видным деятелем колониальных властей Индии М. Эльфинстоуном. Это было время, когда англичане опасались объединения Наполеона I (1769–1821) и русских властей с целью нападения на Индию, а также франко-иранского союза с той же целью. Ост-Индская компания поставила перед миссией задачу опередить франко-иранскую дипломатию и заключить с правителем Афганистана договор о союзе, чтобы предотвратить возможный союз между наполеоновской Францией и правителем Афганистана и обеспечить Великобритании тыл в случае похода Наполеона на Индию. 17 июня 1809 г. М. Эльфинстоуну удалось заключить с афганским шахом Шуджа ал-Мульком первый в истории официальный англо-афганский договор. По договору, за обещанную денежную помощь Афганистан должен был участвовать в военных действиях на стороне Великобритании, если бы Наполеон выступил против колониальных владений Ост-Индской компании. Однако этот договор не был долговечным. В том

⁴ На реформах по возможности подробно мы остановимся ниже.

же году шах Шуджа ал-Мульк был смещен с афганского престола своим же братом Махмудом (1809–1818). Изменилась ситуация и в Европе: Наполеон I уже не был готов выступить в поход на Индию. Англичане же все еще были заняты покорением маратхов в Индии.

Тогда же сикхи, воспользовавшись соперничеством и войнами между афганцами и маратхами, постепенно овладели Пенджабом и в 1765 г. объявили там свое правление. В дальнейшем они стали продвигаться на север, присоединяя к своим владениям все новые территории. Афганцы оказывали им сопротивление, но ни Ахмад-шаху, ни его преемникам не удалось остановить мощное продвижение сикхов в земли на правом берегу р. Инд, населенные афганскими племенами. Так между Ост-Индскими владениями и Афганистаном пролегло мощное Сикхское государство Ранджита Сингха (1780–1839), и до поры до времени Лондон не мог помышлять о проникновении, а тем более об укреплении своего влияния в Афганистане.

К концу правления шаха Махмуда в Афганистане шла борьба между кланами Садозаев и Баракзаев крупнейшего афганского племени Абдали (Дуррани). После долгих усобиц страна распалась на ряд крупных княжеств – Кабульское, Кандагарское, Гератское и Пешаварское и некоторые менее крупные независимые феодальные образования. Вскоре, однако, на политической арене появилась сила, способная объединить страну. Это был основатель династии Баракзаев в Афганистане Дост Мухаммад-хан, который в борьбе с Садозаями одержал верх. В 1826 г. Дост Мухаммад-хан Баракзай (1826–1863)⁵ стал самостоятельным правителем крупного афганского княжества Кабул и принял титул эмира. В 1833 г. он подчинил и Джалалабад. Затем молодой, энергичный эмир приступил к объединению страны под своей властью, что ему удалось лишь к концу правления. Однако он проиграл сикхам в упорной борьбе за Пешавар, которым сикхи окончательно овладели в 1834 г.

Усиление власти Кабула препятствовало экспансионистской политике Великобритании. Английские колониальные власти в Индии использовали все возможные средства, чтобы подорвать политику объединения Афганистана. Они пытались восстановить против эмира вождей афганских племен. Бывшему шаху Шуджа ал-Мульку, проживавшему в Индии на содержании англичан, они неоднократно оказывали прямую и косвенную помощь с целью возвращения афганского трона. Они же поддерживали садозайского правителя Герата Камрана в его борьбе с Баракзаями.

Не желая мириться с потерей Пешавара, Дост Мухаммад-хан стал искать поддержки иностранных государств в урегулировании сикхско-афганских отношений. В 1836 г. он направил своих послов к генерал-губернатору Индии лорду Окленду, а также в Иран и Россию к Николаю I, прося поддержки. В ответе Окленда говорилось, что Великобритания не вмешивается в дела других государств, но для обсуждения вопросов торговли он может прислать в Кабул своего представителя.

В сентябре 1837 г. в Кабул прибыла английская «торговая» миссия во главе с А. Бёрнсом. В состав миссии входили несколько опытных специалистов. Члены миссии разъехались в разные районы страны и начали собирать подробные сведения военно-политического, экономического и этнографического характера, причем подробно изучали топографические и прочие особенности Афганистана. Все собранные сведения отправляли диппочтой в администрацию генерал-губернатора. А. Бёрнс вел переговоры с эмиром и обещал ему помощь в возвращении Пешавара, а его кандагарским братьям – содействие в случае нападения на них извне. Был также составлен проект договора и отослан Окленду. В послании Бёрнс подчеркивал необходимость пересмотра отношения Великобритании к экс-шаху Афганистана Шуджа ал-Мульку и махарадже Пенджаба Ранджит Сингху. Бёрнс утверждал, что захват Пешавара сикхами привел

⁵ Дост Мухаммад-хан родился в 1792 г. Он с раннего детства принимал участие в походах своего старшего брата, визиря шаха Махмуда, – Фатх-хана, а подростком стал начальником его охраны (Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. II. М., 1965. С. 147).

к афгано-сикхскому кризису и этим обусловлено обращение афганского эмира за помощью к Великобритании, России и Ирану. Бёрнс считал, что урегулирование афгано-сикхских разногласий приведет к прочному союзу между Великобританией и Афганистаном⁶. В своем ответе Окленд лишь обещал эмиру, что если он порвет связи с другими иностранными державами и обещает впредь не вступать с ними в контакты без санкции Великобритании, то она предпримет некоторые шаги перед правителем Лахора, чтобы нынешние владения эмира не подвергались более нападениям⁷.

В 1837 г. между Ираном и Афганистаном осложнились отношения из-за разгоревшегося в то время Гератского конфликта, и соответственно никакой помощи от этой страны не ожидалось.

Между Россией и Афганистаном эпизодические торгово-экономические и политические контакты существовали еще в XV–XVI вв. По свидетельству источников, в 1464 г. ко двору Тимуридского правителя Герата прибыли русские послы, а в 1490 г. в Москве побывал посланец правителя Герата с предложением «о дружбе и любви»⁸. В последующие века в Афганистане побывали русские купцы, священнослужители, ученые, дипломаты, путешественники⁹.

Серьезный интерес к своим южным соседям, в том числе к отдельным ханствам на территории Афганистана, проявлялся в России со времени царствования Алексея Михайловича (1645–1676). При Петре I (1689–1725) в России уже осуществлялся систематический сбор сведений разнообразного характера об афганцах и Афганистане.

В начале XIX в. Россия начинает свое продвижение в Средней Азии. Англичане с пристальным вниманием и тревогой следили за стремлением России на Средний Восток. Они видели в этом движении России потенциальную или даже действительно существующую угрозу их владычеству в Индии. В дальнейшем тезис о «русской угрозе Индии»¹⁰ они все активнее будут использовать в своих целях.

В России также расценивали стремление Великобритании на север и две англо-афганские войны как попытку укрепиться севернее Гиндукуша и вытеснить Россию с рынков Центральной Азии¹¹.

В 30–50 годах XIX в. царские власти попытались наладить прямые контакты с афганским эмиром Дост Мухаммад-ханом. Они воспользовались прибытием в Оренбург в мае 1836 г. посланцев эмира Хусейна Али и Мирзы Мухаммада с просьбой о помощи в урегулировании с сикхами вопроса о Пешаваре. Оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский их принял и отправил в Петербург в сопровождении своего адъютанта поручика И. В. Виткевича вместе с письмом к царю. В письме Перовский приводил свои доводы в пользу целесообразности поддержки Россией Дост Мухаммад-хана.

Петербургские официальные власти с большой осторожностью приняли афганских посланцев, не желая вызвать подозрения Лондона о вмешательстве России в дела стран Среднего Востока. Вместе с тем в Петербурге было решено, если возможно, «не допустить англичан овладеть Афганистаном». Дабы оградить правителей Кабула и Кандагара, «от притязаний англичан и Ранджит Синга», в мае 1837 г. из Петербурга в Кабул был направлен поручик Ян

⁶ Россия и Афганистан. М., 1989. С. 49.

⁷ Симонич И. О. Воспоминания полномочного министра. М., 1967. С. 134.

⁸ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925. С. 173–174.

⁹ Колесников А. А., Харатишвили Г. С. Россия и Афганистан. Миссии. Экспедиции. Путешествия. СПб., 2011.

¹⁰ Еще в 1786 г. представитель крупной французской буржуазии граф О.-Г.-Р. Мирабо (1749–1791) высказал мысль о том, что самые решительные и чувствительные удары Англии могут быть нанесены лишь в Индии, а в 1791 г. француз Сен-Жени составил проект экспедиции в Индию и передал ее Екатерине II (Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в Средне-Азиатском вопросе. СПб., 1906. С. 37).

¹¹ Fraser-Tytler W. K. Afghanistan. A study of Political Developments in Central and Southern Asia. 3rd ed. London, 1967. P. 81.

Викторович Виткевич¹² с посланием царя эмиру. Виткевичу было поручено содействовать примирению Дост Мухаммада с его братьями, правителями Кандагара, совместно с которыми, как полагали царские власти, они могли выдержать натиск внешних врагов. И. В. Виткевич должен был убедить их, что они при условии согласия и тесной связи между собой и под протекторатом Ирана могут устоять перед внешними врагами. Кроме того, эмиру обещали, что, хотя «Россия по дальности расстояния не может оказать действенной помощи, но, тем не менее, принимает в них искреннее участие и всегда будет через посредство Персии оказывать дружеское за них заступление»¹³.

В мае 1837 г. И. В. Виткевич и афганский посланец Хусейн Али выехали из Петербурга. В пути Хусейн Али заболел. Виткевич оставил его в Москве на попечение московских властей, а сам выехал из Москвы и через Тифлис прибыл в Тегеран. В Тегеране он получил дополнительные инструкции от И. О. Симонича, полномочного представителя России в Иране, и выехал в Кандагар через Хорасан и Систан.

В Кандагаре он находился десять дней, затем отбыл в Кабул, куда прибыл 7 декабря 1837 г. В Кабуле он встретился с эмиром и передал ему послание русского царя и поручения властей. В результате встреч в Кандагаре и Кабуле Виткевичу в целом удалось выполнить поручение царских властей – примирить эмира с его кандагарскими братьями, договориться о расширении русско-афганской торговли и даже обещать эмиру содействие России в деле возвращения Пешавара.

Одновременно с Виткевичем в Кабуле находился и А. Бёрнс, представитель британских властей Индии, с которым Виткевич несколько раз встречался. Бёрнс докладывал своим властям обо всех переговорах российского представителя с эмиром. Англичане зорко следили за переговорами Виткевича в Афганистане. В парламенте и прессе Великобритании была поднята шумиха с обвинениями России в действиях, «угрожающих безопасности британских владений в Азии».¹⁴ Царское правительство, стремившееся достичь взаимопонимания с Великобританией в политике, касающейся Османской империи, и не желавшее обострения отношений с Лондоном, отозвало своих представителей из Тегерана и Кабула, «превысивших», как оно считало, свои полномочия в афганском вопросе, и не воспользовалось успешным итогом переговоров Виткевича. Министр иностранных дел России К. В. Нессельроде, оправдываясь перед Лондоном, даже стал убеждать англичан, что русский офицер был послан в Афганистан лишь исключительно для сбора сведений о торговле и в ответ на обращение к царю самого афганского эмира. Однако британцы не приняли подобных объяснений. Они использовали пребывание русского посланца в Кабуле в качестве предлога для развязывания вскоре начавшейся первой англо-афганской войны (1838–1842), и хотя афганцы не потерпели поражения в этой войне, она стоила Афганистану огромных жертв.

Во второй половине XIX в. цель превращения Афганистана в зависимую страну была преобладающей во внешней политике Великобритании в отношении этого государства. В результате ряда англо-сикхских войн (в 1845–1846 и 1846–1849 гг.) к 1849 г. Великобритания завладела Пешаваром и всем государством сикхов в Пенджабе. С этого времени границы британской Индии вплотную подошли к нынешним границам Афганистана. В 1855 г. англичане подписали договор с афганским эмиром Дост Мухаммад-ханом о взаимной дружбе и мире, а

¹² Ibid. P. 313. – Ян (Иван) Викторович Виткевич (1810–1839) – польский дворянин, уроженец Виленского края. В 1825 г. 14-летним подростком за участие в деятельности тайного Польского националистического общества был сослан царскими властями в Сибирь (Оренбургскую губернию) солдатом. В ссылке Виткевич проявил немалые способности: выучил тюркские и персидский языки, дослужился до звания поручика, был личным адъютантом оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского. После приезда из Афганистана в Санкт-Петербург был обласкан властями, однако утром 9 мая 1839 г. его обнаружили мертвым в номере гостиницы «Париж», а его письменные материалы, привезенные из Афганистана, оказались сожжены.

¹³ Россия и Афганистан. С. 43.

¹⁴ Там же. С. 52.

в 1857 г. он был подтвержден новым англо-афганским договором, по которому эмиру назначалась субсидия на военные расходы.

После первой англо-афганской войны Россия еще долго не имела официальных контактов с Афганистаном. Лишь в конце 1857 г., после длительной паузы в двусторонних отношениях, царские власти предприняли попытку восстановить связи с Дост Мухаммад-ханом. В Афганистан была направлена научно-дипломатическая миссия во главе с известным востоковедом и дипломатом Н. В. Ханыковым. Осенью 1858 г. миссия прибыла в Герат. Эмиру в Кабул было отправлено письмо с просьбой о возможности приема миссии. Но эмир не принял миссию, мотивируя свой отказ тем, что ввиду сложившихся с Великобританией отношений он находит нежелательной встречу с русскими посланцами. После трех месяцев ожидания ответа из Кабула миссия выехала в обратный путь.

Таким образом, миссия Н. В. Ханыкова не достигла своей политической цели. Однако оставленные потомкам научные результаты исследования края (этнографические, археологические, нумизматические и др.) сохраняют свою ценность и поныне и еще долго будут служить важным историческим источником для исследователей.

Царские власти также активизировали свою деятельность на Среднем Востоке. В 70-е годы XIX в. Россия уже прочно укрепилась в Средней Азии. В 1867 г. было создано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, и пределы российской империи подошли к северным границам Афганистана. Таким образом, Великобритания на Юге, а Россия на Севере стали непосредственными соседями Афганистана, и эта страна, в силу своего геополитического положения, оказалась в орбите пристального внимания соперничавших между собой в этом регионе крупнейших империалистических держав – Великобритании и России, превратилась в объект их противостояния. Как полагают некоторые исследователи, «Россия и Англия, надвигая свои аванпосты, и не подозревали в то время о том ужасном для обеих соперничестве, которому суждено было появиться и развиваться в XIX в.»¹⁵.

После кончины Дост Мухаммад-хана, по его желанию, эмиром Афганистана стал его сын Шер Али-хан (1863–1879). Однако вскоре его сводные братья Мухаммад Афзаль-хан и Мухаммад Азам-хан начали оспаривать афганский трон. Англичане поддержали противников Шер Али. В 1866–1867 гг. Мухаммад Афзаль-хану удалось в нескольких сражениях разбить войска эмира и занять Кабул и Кандагар. 21 мая 1866 г. после овладения Кабулом он стал эмиром. Англичане незамедлительно признали Афзаль-хана эмиром Кабула и Кандагара, а эмир Шер Али-хан укрепился в Герате. Но очень скоро Мухаммад Афзаль скончался (7 октября 1867 г.), и эмиром был провозглашен Мухаммад Азам, однако его правление было недолгим. Мухаммад Азам и сын Афзала Абдуррахманхан, потерпев поражение в борьбе за трон с Шер Али-ханом, покинули страну.

¹⁵ Южаков С. Н. Афганистан и сопредельные страны. Политико-исторический очерк. СПб., 1885. С. 163.

Эмир Афганистана Шер Али-хан (1863–1878 гг.)

Мухаммад Азам-хан ушел в Индию, а Абдуррахманхан бежал в российские владения: через Харасан, русские Хиву и Бухару в Самарканд, где с разрешения властей туркестанского генерал-губернатора проживал до конца 1879 г. на содержании русских властей¹⁶.

Шер Али-хан занял Кабул и превратился в единоличного правителя Афганистана. В 1868 г. англичане признали власть Шер Али-хана и оказали ему некоторую поддержку оружием. В начале 1869 г. вице-король Индии лорд Майо пригласил его для переговоров в индийский город Амбалу. Эмиру пришлось признать условия договоров 1855 и 1857 гг. Дост Мухаммад-хана с англичанами. Взамен он получил субсидию в 600 тыс. индийских рупий, 12 пушек, 6500 ружей и декларативное обещание о невмешательстве во внутренние дела Афганистана.

В начале правления Шер Али-хана Афганистан представлял собой слабо централизованное феодальное государство. Власть феодалов на местах была весьма сильной. Сардары содержали войска за свой счет, а все налоги взимали в своих уделах сами. Лишь незначительную часть налогов отсылали в центральную казну. Эмир Шер Али-хан не мог мириться с этим и приступил к укреплению центральной власти, проведению в стране серьезных внутренних преобразований и ряда реформ: административной, налоговой, военной и других, направленных на модернизацию страны и выводу ее из отсталости.

¹⁶ Русские власти выплачивали ему 25 тыс. руб. в год.

Была усовершенствована административная система. В 1874 г. по образцу европейской были созданы министерства: иностранных дел, обороны, финансов, внутренних дел под началом премьер-министра. Эмиру удалось реорганизовать афганскую армию. Он создал вполне боеспособное регулярное войско, насчитывавшее до 50 тыс. воинов при 300 орудиях, ввел строевой устав, переведенный с английского на языки пушту и дари. Этот устав был издан в Кабуле в 1872/1873 г. В области налоговой системы вместо натуральных сборов вводился поземельный налог в денежной форме, хотя полностью провести данную меру в жизнь ему не удалось. Кроме того, эмир поощрял создание различного мелкого домашнего производства, улучшил пути сообщения в стране – были построены новые дороги и мосты. В Кабуле и в других городах страны была организована полиция и т. п.

В области культуры именно при Шер Али-хане были проведены некоторые преобразования на новый лад. Вплоть до правления этого эмира в стране существовали лишь мусульманские богословские учебные заведения – мактабы и медресе. Эмир Шер Али-хан впервые в Афганистане на свои собственные средства основал первую государственную светскую школу европейского типа – в цитадели Кабула Бала Хисаре. Эта школа состояла из двух отделений – военного и гражданского, здесь впервые были организованы курсы английского языка, на которых преподавали учителя, приглашенные из Индии¹⁷. В 1870 г. впервые были налажены современная почтовая связь между Кабулом и другими городами Афганистана, первое почтовое обслуживание между Кабулом и Пешаваром. Почтой могли пользоваться как государственные чиновники, так и частные лица. Началось литографское издание книг на оборудовании, закупленном в Индии. В результате в 1870/1871 г. в Афганистане была введена в обращение первая афганская почтовая марка, а до 1878 г. всего было выпущено 105 видов марок¹⁸. Как свидетельствуют очевидцы, литографическим способом были отпечатаны марки достоинством в одну, половину, четверть и десятую часть рупии¹⁹. В этой же литографии в 1873–1879 гг. стали издавать первую афганскую газету «Шамс ан-нахар» («Полуденное солнце»). В 1878 г. был издан «Календарь» («Таквим») со сведениями общеобразовательного характера. Как считает известный афганский историк Мир Гулам Мухаммад Губар, именно при Шер Али-хане в Афганистане появились первые ростки капитализма. В доказательство своего тезиса исследователь приводит использование наемного труда на строительстве нового города Шер-Пур близ Кабула, где «тысячи солдат получали жалование»²⁰.

Все эти усилия эмира не прошли даром. В целом в 70-е годы XIX в. при Шер Али-хане в Афганистане были осуществлены мероприятия, приведшие к определенному прогрессу в экономике и культурной жизни. Но все нововведения и модернизация страны были прерваны второй англо-афганской войной (1878–1880), отбросившей Афганистан назад в его развитии и стремлении вырваться из отсталости. Реформы Шер Али-хана в области административной, налоговой и военной системы, нововведения в области просвещения, прессы, связи во многом предвосхитили то новое, что появилось в Афганистане десятилетия спустя.

В середине XIX в. Великобритания стала мощной промышленной, индустриальной державой, и колонии служили для нее не только источником сырья, но и важным рынком сбыта товаров. Она неустанно оберегала свои колонии от посягательства других европейских держав и постепенно расширяла сферу своего влияния в Азии и других частях света, что не раз приво-

¹⁷ *Gregorian Vartan. The Emergence of Modern Afghanistan: Politics of Modernization, 1880–1946. Stanford (California), 1969. P. 198–199.*

¹⁸ *Гирс Г. Ф. Первые печатные книги Афганистана. (Исторический обзор литографированных изданий XIX в. на языках дари и пушту) // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 113.*

¹⁹ *Яворский И. Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг. Из дневника члена посольства д-ра И. Л. Яворского: в 2 т. СПб., 1882–1883. Т II. С. 92.*

²⁰ *Губар Мир Гулам Мухаммад. Афганистан дар масир-и тарих (Афганистан на пути истории). Кабул, 1967. С. 594 (на яз. дари).*

дило к военным столкновениям. В Афганистане это война 1838–1842 гг., в Пенджабе – 1845–1849 гг., в Бирме – 1852 г.; в Китае – 1856; в Иране – 1856–1857 гг. Англичане стремились подчинить Афганистан своему политическому и экономическому влиянию, а если удастся, использовать эту страну в качестве плацдарма для проникновения и на Среднеазиатские рынки. Но в 70-х годах XIX в. Россия уже твердо стояла в Средней Азии, и именно здесь особенно остро столкнулись интересы России и Великобритании. Вместе с тем России в своих отношениях с Афганистаном постоянно приходилось учитывать интересы Великобритании в этой стране.

В 1773 г. после долгих переговоров с Лондоном царское правительство признало Афганистан находящимся «вне сферы русского влияния»²¹. Тогда же были определены границы между Бухарой и Афганистаном по р. Амударье, а это развязывало руки англичанам, перешедшим вскоре в отношении Афганистана от политики «закрытой границы» (*Close border policy*)²², т. е. подчинения этой страны путем дипломатического нажима, экономического давления и прочими способами к активной, агрессивной «наступательной политике» (*Forward policy*). При этом они широко использовали лозунг «русской угрозы Индии». Эти два направления во второй половине XIX в. составляли суть политики Великобритании не только в Афганистане, но и в регионе в целом. Используя лозунг «русской угрозы Индии», англичане захватывали все новые территории, превращая их в свои колонии, и вмешивались во внутренние дела независимых государств.

Переход Великобритании к открыто агрессивной политике в Афганистане и развязывание военных действий на его территории позволили ей в значительной степени обеспечить свои особые интересы к северу от своих индийских владений. Свою агрессивную политику в отношении Афганистана Великобритания стала практически осуществлять с 1865 г. С появлением известного меморандума сэра Генри Роулинсона в 1868 г. и после того, как Россия окончательно завершила завоевание и присоединение к своим владениям Хивы в 1874 г., в Афганистане была запущена политическая и военная машина в новом виде²³.

Премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли²⁴ и тогдашний министр по делам Индии Р. А. Т. Солсбери²⁵ выполнение этой программы возложили на вице-короля Индии лорда Э. Р. Литтона.

С 1875 г. англичане стали все активнее проводить свою деятельность в Белуджистане и вели переговоры с ханом Келата. Они не жалели золота для подкупа и привлечения местных ханов на свою сторону и превратили Келат и Кветту в свой укрепленный военный центр, поставив Кандагар под прямой прицел. Как считал Литтон, для безопасности Индии следует действовать наступательно. Стратегия, основанная только на обороне, всегда приводит к поражению²⁶. С 1876 г. лорд Литтон уже стал вмешиваться во внутренние дела Афганистана.

Такое поведение англичан возмущало эмира Афганистана Шер Али-хана. Он отклонил приглашение вице-короля прибыть в Индию для участия в церемонии присвоения королеве Великобритании титула «Императрица Индии», ибо, с его точки зрения, «это был особый меджлис индийских принцев, а не меджлис падишахов независимых иностранных государств»²⁷. Лорд Литтон предостерег эмира, правителя самостоятельного государства, не

²¹ Мэсон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. II. С. 246.

²² *Close border policy*, или политика «закрытой границы», выдвинутая вице-королем Индии Дж. Лоуренсом (1864–1869), подразумевала сохранение самостоятельности местной власти в колониальной стране и временный отказ от военного продвижения дальше (Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке. М., 1990. С. 29–30).

²³ Губар Мир Гулам Мухаммад. Афганистан дар масир-и тарих. С. 600.

²⁴ Дизраэли Бенджамин, граф Биконсфилд (1804–1881), – английский государственный деятель, лидер партии консерваторов, премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874–1880 гг.

²⁵ Роберт Артур Толбот Солсбери (1830–1903), 3-й маркиз Солсбери, – видный английский государственный и политический деятель, лидер партии консерваторов, премьер-министр Великобритании в 1885–1886, 1886–1892 и 1895–1902 гг.

²⁶ Ностиц И. Г. Восстание горцев на Северо-Западной границе Индии в 1897 году. СПб., 1901. С. 10.

²⁷ Губар Мир Гулам Мухаммад. Афганистан дар масир-и тарих. С. 601.

иметь впредь никаких сношений с другими державами, в особенности с Россией, без уведомления об этом английского правительства и его согласия. Литтон также потребовал согласиться на «пребывание представителей английского происхождения в Кабуле, Герате и на границах страны. Пусть [эмир] откроет пути передвижения английских чиновников в Афганистане и согласится взять ответственность за их охрану», а также допустить в Кабул для переговоров миссию во главе с Льюисом Пелли²⁸.

Эмир хорошо знал, что во всех переговорах англичане «расставляют политическое кольцо в виде сети и стараются ставить соперника в трудное положение ни в одном, так в другом [вопросе]». Поэтому он отклонил требования вице-короля, мотивируя это тем, что «прибытие английской миссии в Кабул встретится с опасностью со стороны афганского народа»²⁹. Увидев сопротивление Шер Али-хана, Литтон высказался в том смысле, что «Афганистан должен опираться либо на Англию, либо на Россию, в противном случае это государство должно быть расчленено, разделено и полностью уничтожено»³⁰.

Лорд Литтон сравнивал Афганистан с «пшеничным зерном между двумя жерновами», и если Англия и Россия пожелают, он мгновенно исчезнет с лица земли. Кроме того, вице-король пригрозил, что «если эмир примет эти условия, то пусть пришлет своего представителя в Пешавар для переговоров. А если не примет... английское правительство будет вести переговоры с правительством России и добьется ее согласия на то, чтобы Афганистан исчез с карты вселенной, а Россия для такого согласия лучше готова, чем Шер Али-хан»³¹.

После подобных заявлений Шер Али-хан потерял всякую надежду на дружественные отношения со стороны Великобритании.

Эмир предпринял попытку исправить или, по крайней мере, смягчить «враждебные планы Англии».

Вице-король послал в Кабул своего представителя Ата Мухаммада Хаквани. По возвращении этот посланец пояснил Литтону, что афганский падишах «не согласен с правительством Англии» по некоторым вопросам. Эмир «расценивает английский арбитраж в Систане [по разграничению] как ущерб, нанесенный Афганистану; занятие Кветты Англией принимает за английскую агрессию [вторжение] на часть афганской земли; поддержку, оказываемую англичанами его сыну Якуб-хану, он считает вмешательством Англии во внутренние дела Афганистана». Английский посланец назвал и некоторые другие вопросы, по которым эмир не соглашался с англичанами³².

Представитель Литтона также сообщил ему требования Шер Али-хана: «Пусть в Афганистан не приезжает представитель Англии из англичан. Пусть не вмешиваются в его внутренние дела. Прежние англо-афганские договоры должны быть обновлены и исправлены». Вместо предложения в договоре «Друзья и враги Британии есть друзья и враги Афганистана» должно быть записано: «Друзья и враги обоих государств будут считаться друзьями и врагами обоих государств», а в переписке с падишахом Афганистана следует «использовать термины, соответствующие шахскому титулу и званию»³³.

В марте 1877 г. Шер Али-хан через своего представителя на переговорах в Пешаваре отверг домогательства англичан и заявил им, «что Афганистан не пшеничное зерно между двумя мельничными жерновами», как сказал Литтон, а «коромысло между двумя чашами весов», и если на одну из них покусятся, то «другую чашу взметнет на воздух»³⁴. Переговоры

²⁸ Там же. С. 601–602.

²⁹ Там же. С. 601.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 601–602.

³² Там же. С. 601.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

были прерваны, и вскоре из Кабула был отозван представитель колониальных властей Индии. Обстановка накалилась.

Это новое обострение англо-афганских отношений совпало с развернувшимся на Балканах освободительным антиосманским движением и последовавшей русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Великобритания непосредственно не принимала участия в русско-турецкой войне, но оказывала Порте всестороннюю помощь. Заключенный 3 марта 1878 г. Сан-Стефанский мирный договор не удовлетворил англичан из-за ряда привилегий, как они считали, полученных Россией и Болгарией. Лондон стал настаивать на созыве международной конференции для пересмотра договора. Одновременно он начал сколачивать антирусский блок европейских держав.

Переход Великобритании к открыто агрессивной политике в Афганистане не мог не насторожить Россию. Англо-русское противостояние в регионе требовало от России глубокого изучения Афганистана – как в научном плане, так и для решения политических задач. Русские путешественники, военные исследователи, ученые, дипломаты, купцы, посетившие Афганистан в XIX в., а также чиновники таможенных служб и т. п. подробно исследовали эту страну и оставили нам свои отчеты и воспоминания. Эти работы, хранящиеся в виде рукописей в архивах, изданные отдельными книгами, включенные в «Сборники» материалов по Азии и другие собрания, содержат ценные сведения по географии, этнографии, политическому устройству, экономике и другим сторонам жизни народов, населяющих Афганистан. Они являются важнейшими русскими источниками изучения Афганистана второй половины XIX в. и представляют большой интерес и в настоящее время³⁵.

Вступление Великобритании в острое соперничество с Россией привело к ответным шагам с ее стороны. С целью давления на Великобританию в балканском вопросе Россия продемонстрировала свою военную мощь в Средней Азии на границе с Афганистаном. Кроме того, используя обращение афганского эмира за поддержкой к русским властям в Ташкенте летом 1878 г., Россия направила в Кабул официальную дипломатическую миссию. Ее возглавил один из героев обороны Шипки в Болгарии генерал Н. Г. Столетов³⁶.

³⁵ Подробнее см.: Колесников А. А., Харатишвили Г. С. Россия и Афганистан. Миссии. Экспедиции. Путешествия. – Для этой книги были отобраны и систематизированы наиболее яркие и малоизвестные материалы об Афганистане, в ней дан также анализ вклада русских путешественников второй половины XIX в. в дело изучения Афганистана в России.

³⁶ Генерал Н. Г. Столетов (1833–1912) хорошо знал этнографические особенности народов Востока, а также персидский язык, он неоднократно встречался эмиром, в том числе без переводчика, и вел с ним переговоры (Яворский И. Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.